
СЛЕДЫ РИТУАЛЬНЫХ
МАНИПУЛЯЦИЙ НА ЧЕРЕПЕ
(По антропологическим материалам памятников
Ширакской области РА)

АНАИТ ХУДАВЕРДЯН

Осознание человеком своего тела как ключевого элемента мироздания и сопряженные с этим аспекты манипуляторной деятельности изучаются методами палеоантропологии, определяющими непосредственные следы социальной деятельности индивида по изменению своего внешнего облика, трансформации или деструкции тела. Стремление человека к изменению своей внешности проявляется, в частности, в искусственной деформации головы. Этот интересный феномен, широко распространенный в древности и сохраняющийся в некоторых обществах традиционной культуры сегодня¹, привлекал пристальное внимание многих исследователей. По данным некоторых авторов², подобная традиция существовала на всех континентах. На Кавказе впервые искусственно деформированные черепа были найдены в погребениях эпохи энеолита-бронзы³. В дальнейшем этот обычай исчезает и появляется здесь лишь в начале нашей эры. Если обратиться к палеоантропологическим материалам с территории нынешнего Азербайджана, то здесь в

---

¹ Т. К. Ходжаев. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии.– В сб.: Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии, вып. 2. М., 2000, с. 22–23.

² K. Lorentz. Ubaid Neadshaping: Negotiations of Identity through Physical Appearance?– In: The Ubaid Expansion? Cultural Meaning, Identity and Lead-up to Urbanism. Beyond the Ubaid. Transformation and Integration in the Late Prehistoric Societies of the Middle East, International Workshop held at Grey College, University of Durham. Chicago: The University of Chicago, 2010, pp. 125–148.

³ Э. Н. Джавахишвили. Новая палеоантропологическая находка в Грузии (череп чиатурского энеолитического человека).– «Труды института экспериментальной морфологии АН ГССР», т. XI. Тбилиси, 1964, с. 34–37; А. Г. Гаджиев. Древнее население Дагестана по данным краниологии. М., 1975, с. 18; М. Б. Медникова, М. В. Добровольская, А. П. Бужилова, Т. Ю. Шведчикова, Н. Я. Березина. Искусственная деформация головы в энеолитическом Великенте: к вопросу о появлении традиции на Кавказе.– В сб.: Актуальные направления антропологии. М., 2008, с. 170–174.

ространения они не имели¹¹.

Под скальпированием понимается удаление части или всей поверхности кожного покрова головы у живого или мертвого человека¹². В антропологической литературе известно несколько видов скальпирования: 1) полное скальпирование, являющееся частью ритуального расчленения противника; 2) простое скальпирование (серия аккуратных надрезов и снятие части кожи с головы вместе с волосами, например, у ирокезов); 3) сложное (снятие скальпа вместе с частью лица, шеи, ушами); 4) частичное (снятие с макушки лишь небольшого лоскутка кожи размером с ладонь); 5) групповое (несколько победителей срезали по фрагменту скальпа, когда не было возможности определить, чья именно пуля сразила противника); 6) снятие скальпа серией быстрых ударов (во время боя, в спешке); 7) снятие скальпа с лысых (обычай, появившийся у индейцев лишь после контакта с европейцами); 8) неполное (нанесение надреза и лишь частичное отделение кожи с волосами от головы как часть процедуры пыток)¹³. К числу редких разновидностей следует отнести снятие скальпа с погибшего в бою соплеменника (когда нет возможности унести с собой для погребения все тело и необходимо предотвратить снятие скальпа противником) и самоскальпирование¹⁴. По антропологическим данным этот ритуал прослеживается на территории Армении с эпохи железа¹⁵.

В антропологической практике к трепанациям относят отверстия, сделанные с ритуальной или лечебной целью. Символическими трепанациями принято называть поверхностные (несквозные) манипуляции, слегка нарушающие целостность свода черепа (травмирование костной

---

¹¹ А. Ю. Худавердян. Указ. раб., с. 140–143; она же: *Artificial Modification of Skulls and Teeth...*, pp. 607–608.

¹² A. C. Aufderheide, C. Rodriguez - Martin. *The Cambridge Encyclopedia of Human Paleopathology*. Cambridge, 1998, p. 37.

¹³ А. П. Бородавский, А. В. Табарев. Корреляция обычая скальпирования в Северной Америке и Западной Сибири. – В сб.: *Интеграция археологических и этнографических исследований*. Нальчик–Омск, 2001, с. 207–211; К. Г. Карачаров, Д. И. Ражев. Обычай скальпирования на севере Западной Сибири в средние века. – *«Вестник археологии, антропологии и этнографии»* (Тюмень), 2002, ¹ 4, с. 137–140; N. Knowles. *The Torture of Captives by the Indians of Eastern North America*. – “*Proceedings of the American Philosophical Society*”, vol. 82, 1940, pp. 151–225.

¹⁴ G. Nadeau. *Indian Scalping, Technique in Different Tribes*. – “*Bulletin of History of Medicine*”, 1941, № 10, pp. 178–194.

¹⁵ А. Ю. Худавердян, С. Г. Деведжян, Л. Г. Еганян. Способы обращения с телами умерших в памятниках Ширакаван и Лори Берд (Армения) (по данным палеоантропологии). – *«Вестник археологии, антропологии и этнографии»*, 2013, ¹ 4, с. 80–93.

поверхности в строго определенном месте, создание геометрического узора на внешней стороне мозговой капсулы)¹⁶. Трепанация затрагивала не только кожные покровы, но распространялась и на периостальный слой верхней компакты. Можно отметить и такие важные ритуальные составляющие поверхностного трепанирования, как испытания и символы перехода из одной социальной категории в другую (инициация подростков, замужество и рождение детей у женщин и т. д.). По М. Элиаде¹⁷, феномен «посвящения» постоянно сосуществует с подлинной жизнью человека. Она полна глубинных кризисов, тревоги, потери и обретения самого себя, «смерти и воскресения». В моменты кризиса человечество прибегает к способам «обновления», чтобы изменить жизнь. «Обновлением» заканчивается всякое подлинно религиозное обращение. Под инициацией понимают совокупность обрядов, преследующих цель радикально изменить религиозный и социальный статус посвящаемого.

Традиция собирания голов известна с доисторических времен и дошла до наших дней. Попытки обращаться к этнологии в поисках объяснения этого обычая привели к возникновению множества различных теорий. Некоторые исследователи считают, что речь идет о культе предков, другие говорят о каннибалах, в культовых целях хоронивших черепа своих жертв, третьи считают, что черепа – это военные трофеи, закопанные как клад. Так, у древних племен бытовал обычай уносить с собой голову врага или сородича и затем подвергать ее различным процедурам. Одни ее высушивали, другие давали мягким тканям сгнить, третьи вываривали в смоле, а ритуальные операции проводили с очищенным черепом. В итоге, отрезанная голова превращалась в безопасный элемент собственной бытовой культуры¹⁸.

Предметом нашего исследования послужили данные об искусственной деформации головы, скальпировании, трепанации и декапитации у населения Армении эпохи античности и раннего феодального периода. Все материалы, анализируемые в работе, относятся к одной локальной области Армянского нагорья – Ширакской равнине. В этом плане область Ширак представляет особый интерес: находясь на северо-западе

---

¹⁶ М. Б. Медникова. Ритуальное посвящение у древних народов Евразии по данным антропологии: символические трепанации.– «Археология, этнография, антропология Евразии» (Новосибирск), 2003, ¹ 1, с. 148.

¹⁷ М. Элиаде. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. Киев– М., 2002, с. 331.

¹⁸ М. К. Мамардашвили. Человек начинается с плача по покойнику. 2002, www.russ.ru.

Армянского нагорья, обладая сетью коммуникационных систем, которые вели в глубь Закавказья и далее на Северный Кавказ, Ширак уже на ранних этапах развития эпохи бронзы, как считал А. А. Мартиросян¹⁹, приобретает роль своеобразного «культурного посредника» в контактах армянских и ближневосточных очагов цивилизации с северокавказскими и другими соседними областями. Процесс этот обнаруживает тенденцию к дальнейшему (более бурному) развитию, особенно в античный период, что, наряду с археологическими фактами²⁰, находит свое отражение и в свидетельствах античных историков²¹. Как известно, армянские города заселялись согласно эллинистическим принципам синонимизма и имели смешанный этнический состав²². Киммерийцы, саки, скифы, сарматы и другие племена с VIII в. до н. э. просачивались на Армянское нагорье и в Малую Азию²³. О гетерогенности античного населения свидетельствуют данные краниометрии, краниоскопии и одонтологии²⁴. Подтверждения предположения о полиэтничном составе населения Кавказа мы находим и в исследованиях разных специалистов. Катакомбы Мингечаурской долины по конструкции, размерам, форме, погребальному обряду, частично инвентарю, сопровождающему погребенных, и обычаю деформации головы связываются со вторжением в северо-западные районы территории нынешнего Азербайджана нового этнического элемента – алан²⁵. На основе тщательного анализа палеоантропологического материала выявлено, что после перерыва обычаев искусственной деформации головы первыми начинают практиковать

¹⁹ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964, с. 16, 21, 22.

²⁰ Б. Б. Петровски й. Ванское царство (Урарту). М., 1959, с. 99, 112, 116, 232–256.

²¹ Страбон. Указ. раб., XI.

²² Б. Н. Аракелян. Очерки по истории искусства древней Армении (VI в. до н. э. – III в. н. э.). Ереван, 1976, с. 11.

²³ *U. S. E r t u s h i n . C h i k r a w l y a n n i u l y u n i t a w l y a n g e t e r i h i w r z a w l a n r u n e r r i i P i r a w r u n i h n i U u n r e t u u s h i h i w a w r a w r r p n y c h r u n e r i h i t e t . – ՊԲՀ, 1968, -2, էջ 89–116:*

²⁴ Р. М. Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку, 1960, с. 23–34; А. А. Мовсесян, Н. Р. Кочар. Древнее население Армении и его участие в формировании армянского этноса (по данным о неметрических признаках на черепе).– «Вестник антропологии» (М.), вып. 7, 2001, с. 95–115; Д. А. Кириченко. Азербайджан в системе палеоантропологии Евразии (скифо-сарматское время).– Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку, 2008, с. 5–20; А. Ю. Худавердян. Население Армении в эпоху античности (к вопросу об этнических взаимосвязях: инфильтрация или инвазия?).– «Вестник общественных наук» НАН РА, 2013, ¹ 3, с. 306–315.

²⁵ И. Г. Алиев, Г. М. Асланов. Указ. раб., с. 78–79.

среднеазиатские племена сакского времени²⁶, сарматские племена из Поволжья²⁷, Нижнего Дона²⁸ и скифы Крымского полуострова²⁹. О существовании ритуала скальпирования у скифов, понтийцев, алан говорят данные античных авторов³⁰. Имеются также свидетельства удаления кожи с головы у сарматов³¹. Мы не исключаем, что обычай искусственной деформации головы и скальпирование связаны со вторжением пришлых племен на территорию Закавказья. Как известно, межгрупповой краниологический анализ выявил связи населения Армении урартского и античного периодов со скифами Поднестровья, Степей Черноморья и Украины, сарматами Волго-Уралья и саками Средней Азии³².

Скелетные останки 190 индивидов из исследуемого материала были обследованы на предмет присутствия следов искусственной деформации головы, скальпирования, трепанации и декапитации [могильники эпохи античности – Бениамин (археологи Ф. И. Тер-Мартirosов, А. А. Хачатрян, Л. Г. Еганян), Вардбах (археолог С. А. Тер-Маркарян), Черная Крепость (археологи С. А. Тер-Маркарян, И. Э. Авакян), Ширакаван (ар-

---

²⁶ С. С. Тур. Кочевники Кыргызстана сако-усуньского периода (по материалам палеоантропологического исследования). – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997, с. 7; Т. К. Ходжаев. Указ. раб., с. 25–45.

²⁷ Б. В. Фирштейн. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении. – В кн: Т. А. Тот, Б. В. Фирштейн. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л., 1970, с. 196; М. А. Балабанова. Обычай искусственной деформации головы у поздних сарматов: проблемы, исследования, результаты и суждения. – «Нижеволжский археологический сборник», вып. 4, 2001, с. 108–122.

²⁸ Е. Ф. Батиева. К вопросу об искусственно деформированных черепках из нижнедонских могильников сарматского времени. – В сб.: Человек в культурной и природной среде. М., 2007, с. 400–406.

²⁹ М. М. Герасимов. Восстановление лица по черепу. – «Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», т. 28, 1955, с. 574–575; А. В. Иванов. О практике искусственной деформации головы на территории Крымского полуострова. – «Вестник антропологии», вып. 10, 2003, с. 75–90.

³⁰ Геродот. История. Пер. Г. А. Стратановского. М., 2001, с. 26; Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994, XXXI, 2, 22; В. Миллер. Осетинские этюды. – «Ученые записки императорского Московского университета. Отдел историко-филологический». М., 1881, с. 35.

³¹ Е. В. Перерва. О скальпировании у сарматов (по материалам могильника Новый). – «Российская археология», 2005, ¹ 3, с. 36–44; E. Murphy, I. Gokhman, Y. Chistov, L. Barkova. Prehistoric Old World Scalping: New Cases from Cemetary of Aumyrlyg, South Siberia. – «American Journal of Archaeology», 2002, № 106, p. 4.

³² А. Ю. Худавердян. Население Армении в эпоху античности, с. 308–315.

хеолог Ф. И. Тер-Мартirosов), Кармракар (археолог А. П. Акопян) и средневековья – Бюракн (археологи А. А. Хачатрян, Л. Г. Еганян)].

Для определения типов деформации была использована классификация Е. В. Жирова³³. Он выделил следующие основные типы деформации: кольцевая, подразделяющаяся, в свою очередь, на высокую (с лобно-затылочным уровнем деформирующих воздействий) и низкую (при которой давящая повязка располагается на теменных костях или на теменно-затылочной области и нижней челюсти), лобно-затылочная, теменная и затылочная. Однако встречается множество переходных видов деформаций. Средства и методы, используемые для получения необходимой формы, степени выражения деформации на черепе, были самыми разнообразными. Использовались повязки, бинты (рис. 1), косынки, деревянные, костные, каменные накладки, широкие дощечки, плоские колыбели³⁴.

При обследовании черепов становится очевидным, что кольцевая лобно-затылочная деформация – наиболее часто встречающаяся деформация на территории Ширакской равнины. В Бениаминском могильнике (у 4 взрослых и 29 детских индивидов) наблюдается деформация двух типов: кольцевая лобно-затылочная, приближающаяся по форме к конусу, и кольцевая лобно-затылочная, башенная. При первом типе лобная кость наклонена кзади и вытянута вверх, затылочная кость уплощена и вытянута вверх, теменные кости выпуклы в области сагиттального шва. При втором типе лобная кость выпрямлена и вытянута вверх, затылочная кость уплощена, не имеет соответствующего ей изгиба и также вытянута вверх. Деформацию обоих типов применяли, чтобы сделать череп более высоким. При конусовидной форме, возможно, имели целью усилить наклон лобной кости. В Бениаминском некрополе из типичных конусовидных черепов зафиксировано два мужских (пог. 11, 176) и один женский череп (пог. 75). Подобная деформация наблюдается и на 15 детских черепах. Кольцевая лобно-затылочная (коническая) деформация выявлена также у двух женщин из могильника Ширикаван I³⁵. От

³³ Е. В. Ж и р о в. Об искусственной деформации головы.– «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. 8, 1940, с. 81–88.

³⁴ А. Н. П о п о в, Т. А. Ч и к а ш е в а, Е. Г. Ш п а к о в а. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсмана-2). Новосибирск, 1997, с. 63–66; E.-M. Winkler, J. Jungwirth. Ein Kinderskelett mit deformiertem Schädel aus Schiltern in Niederösterreich.– “Zur Geschichte und Technik der künstlichen Schädeldeformierung in Osterreich, Fundber. aus Osterr.”, 1978, № 17, S. 197–209.

³⁵ Краниологический анализ черепов из Ширикавана I был произведен антропологом А. Паликян, краниоскопический – А. Мовсесян.

давления циркулярной повязки на затылочной кости (рис. 2) остался след в виде широкой уплощенной полоски, на лобной кости – неглубокий желобок шириной 1.5-2 см. Под воздействием повязки изменен рельеф верхнего отдела височных линий.

У женского (пог. 142) и 14 детских черепов из могильника Бениамин отмечается типичная башенная форма. Кольцевая лобно-затылочная (башенная) деформация выявлена у субъектов из Вардбаха (женские черепа из погребений 4 и 9) и Кармракара (рис. 3). Циркулярная повязка у погребенного в Кармракаре вызвала уплощенность верхних отделов лобной и теменной костей и, соответственно, резкое увеличение кривизны теменных костей, принявших куполообразную форму. В отличие от описанного ранее черепа из Ширикавана I (пог. 6), наибольшая выпуклость свода приходится на верхнюю часть лобной чешуи. Мы не исключаем, что индивид из Кармракара с помощью зубов (P2 и M1) держал курительную трубку (рис. 4). Подобного рода повреждения связаны с хроническими травмами зубов (возникают в результате продолжительного действия слабых раздражителей). У мужчины раннефеодального периода из могильника Бюракн также наблюдается кольцевая лобно-затылочная (башенная) деформация. Воздействие тугой повязки привело к уплощению лобной кости и теменно-затылочного отдела (рис. 5). От давления циркулярной повязки на лобной кости остался след широкой уплощенной полоски, на затылочной кости – неглубокий желоб шириной 4 см. Зафиксировано также углубление в области сагиттальной линии. Циркулярная повязка вызвала уплощение верхних отделов лобной и теменной костей, резкое увеличение кривизны теменных костей, принявших куполообразную форму. В могильнике Мингечаур также наблюдается деформация этих двух типов.

Четкие следы искусственной точечной деформации головы отмечены у субъекта из могильника Вардбах. Она характеризуется локальным незначительным понижением свода и точечной реакцией (0.5–0.7 мм) костной пластины³⁶. Подобные видоизменения костной ткани мозговой коробки отражают длительное воздействие на свод предмета (или предметов?) с постоянным положением относительно продольного и поперечного диаметров головы. Объективным критерием этого, в частности, является симметричное расположение точечных участков на черепе относительно сагиттального и венечного швов. Поскольку воздействие предметов на голову было довольно длительным (выраженное в наличии устойчивой реакции костной ткани), можно предположить, что укрепленные на голове конструкции выполняли роль головного убора, украшения или предмета культа, т. е. могли являться знаками социального отличия³⁷.

Носителями обычая преднамеренно деформировать голову среди населения Ширикаского плато, видимо, были мигранты. Некоторые субъекты из Бениа-

³⁶ A. Yu. Khudaverdyan. Trepanation and Artificial Cranial Deformations..., pp. 20–21.

³⁷ Е. Г. Шпакова. Точечная деформация и особенности ее проявления. –В сб.: Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Новосибирск, 1996, с. 257–259; А. Н. Попов, Т. А. Чикашева, Е. Г. Шпакова. Указ. раб., с. 63–66.

минского некрополя с искусственной деформацией головы морфологически заметно отличаются от остальных. Горизонтальная профилировка лица у них несколько ослаблена. Мы уже отмечали, что в этот период на Кавказе присутствовали племена саков, скифов, сарматов, для которых лобно-затылочная деформация головы была установившейся традицией, практиковавшейся в массовом порядке³⁸. О наличии лобно-затылочной деформации в Хорезме и Фергане есть упоминания у Абу Райхана Беруни³⁹.

Истоки данного обычая определить непросто. Мнение о его среднеазиатском происхождении не имеет подтверждений. Как известно, на территории Средней Азии кольцевая лобно-затылочная деформация приобретает массовую практику в первые века нашей эры, а племена, использовавшие этот тип деформации, связывают с пришлыми длинноголовыми группами⁴⁰. У сарматов Нижнего Поволжья кольцевая деформация появляется в I веке нашей эры и тоже связана с группами мигрантов⁴¹. А у скифов с территории Крыма стала распространяться практика искусственной деформации головы с расселением на полуострове сарматов (рубеж н. э.) и алан (с III в.)⁴². А. В. Шевченко⁴³, рассуждая о появлении обряда искусственной деформации головы у племен катакомбной культуры, высказывал точку зрения, что эта традиция была занесена в степи Восточной Европы из Средиземноморья скорее кавказским путем, причем через ее конкретных носителей.

На территории Ширакской равнины кольцевая лобно-затылочная деформация в основном наблюдается у детей (29 индивидов), женщин (6 индивидов) и реже – у мужчин (4 индивида). На некоторых деформированных детских черепках хорошо заметны следы повязок. На лобную кость повязка накладывалась выше лобных бугров. Согласно распространенному в научной литературе представлению, выраженность последствий изменения формы головы наиболее заметна на детских краниумах⁴⁴.

³⁸ Т. А. Трофимова. Приальские саки. – «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 6, 1963, с. 228–229; С. С. Тур. Указ. раб., с. 17; Т. К. Ходжаев. Указ. раб., с. 22–45; Б. В. Фирштейн. Указ. раб., с. 146; М. А. Балабанова. Указ. раб., с. 108–109; Е. Ф. Батиева. Указ. раб., с. 400–406.

³⁹ А. Р. Беруни. Избранные произведения. т. 7. Ташкент, 1987, с. 158.

⁴⁰ Т. П. Кияткина. Краниологический материал из склепов могильников Алтынасар 4, Томпакасар, Косасар. – В сб.: Низовья Сырдарьи в древности. Джетыясарская культура, ч. 1. Склепы, вып. II. М., 1993, с. 199–223; С. С. Тур. Указ. раб., с. 17; Л. Т. Яблонский. Некрополи Древнего Хорезма (археология и антропология могильника). М., 1999, с. 225.

⁴¹ М. А. Балабанова. Указ. раб., с. 107.

⁴² А. В. Иванов. Указ. раб., с. 76–77.

⁴³ А. В. Шевченко. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы. – В сб.: Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986, с. 121–215.

⁴⁴ Н. П. Маклецова. Рентгенологическое изучение искусственно деформированных черепов древних эпох из Средней Азии и Поволжья. – В сб.: Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1974, с. 168; Н. А. Дубова.

Как отмечал в своих работах С. А. Арутюнов⁴⁵, для распространения любой инновации наибольшее значение имеют утилитарная и символическая или престижно-знаковая функции. Многие культурные инновации возникают как утилитарные приспособления, и только некоторые из них, в дальнейшем утрачивая свою утилитарность, приобретают престижно-знаковое значение. Изменение формы головы с помощью различных деформирующих приспособлений не имеет никакой практической полезности, как, впрочем, и выпиливание и инкрустация зубов, удлинение шеи, деформация стоп, уродование губ и носовых перегородок с помощью специальных втулок, татуировка и нанесение шрамов на тело и другие обычаи, но все они выполняют важные знаковые функции. С их помощью отдельные части тела выступают как средства наглядной коммуникации. Необычная форма головы становится знаком для выделения отдельных индивидов из группы себе подобных, но занимающих в обществе иное положение. Выглядеть по-иному считалось признаком высокого общественного положения и высокой культуры. Функциональное значение обычая искусственной деформации головы у населения Ширакской равнины определить очень сложно. Возможно, практика применения обычая – этнодифференцирующий признак.

Феномен скальпирования, как любое действие, связанное с ритуализированным использованием частей человеческого тела, привлекает к себе особый интерес. Большое значение приобретает находка, сделанная при раскопках Бениаминского могильника. В погребении 239 были найдены останки 2 индивидов. Причин совершения коллективных захоронений может быть несколько: 1. это могли быть родственники; 2. могло не хватить сил или времени для сооружения дополнительных могильных конструкций; 3. все погребенные умерли в одно и то же время, скорее всего, в ходе боевых действий. Так, у первого погребенного (женщина 40-45 лет) на черепной крышке были обнаружены следы специфических действий (рис. 6). Это множественные длинные, узкие повреждения наружной костной пластинки, нанесенные орудием с острым режущим краем. Важно отметить, что все дефекты расположены параллельно друг другу. Вероятнее всего, для манипуляций над черепом использовался металлический нож. Длина порезов 14,5–50 мм, края ровные. Человек, проводивший данную операцию, вероятно, действовал не спеша и очень аккуратно, так как хаотичности в системе надрезов на черепе не наблюдается. На поверхности свода черепа были зафиксированы патологические изменения. Выявлен преждевременный синостоз правой половины коронального шва и специфические изменения

Искусственная деформация головы у земледельцев эпохи бронзы.– В сб.: Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии. OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии, вып. 5. М., 2006, с. 22–36; М. Б. Медникова. Феномен культурной деформации головы: евразийский контекст. – В сб.: Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии, с. 206 – 229.

⁴⁵ С. А. Арутюнов. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность.– В сб.: Этнографические исследования развития культуры. М., 1985, с. 31–49; он же: Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989, с. 167.

верхнего компактного слоя в области правой теменной кости. Травма расположена примерно в боковой части темени, имеет косое расположение относительно сагиттального шва. О травмирующем предмете определенно говорить сложно. Можно предположить, что удар был нанесен рукояткой топора. Внутренняя компакта кости при этом не повреждена. У женщины из Бениамина было проведено неполное скальпирование – произведены надрезы и лишь частичное отделение кожи с волосами от головы (скальпирование, вероятно, было связано с травмой черепа). Выше нами были отмечены свидетельства античных авторов о практике этого обычая у скифов, аланов и т. д. И именно в античных письменных источниках например, у Гиппократ⁴⁶, мы находим упоминания о воинственных амазонках, которые сражаются наравне с мужчинами или берут в руки оружие, когда начинается война. Известно, что южнорусский степной регион является одним из очагов ритуального и военного скальпирования на территории Евразии. Так, у Полиена есть описания Амаги, жены Медосакка (царя сарматов), которая «... сама чинила суд, расправу, сама расставляла гарнизоны в своей стране, отражала набеги врагов и помогала обижаемым соседям»⁴⁷. Возможно, погребение 239 из могильника Бениамин является свидетельством правоты древних авторов. Неудивительно в данном контексте то, что из четырех оскальпированных черепов ранних сарматов из могильника Новый один принадлежал молодой женщине⁴⁸.

Обычай снятия скальпа зафиксирован у двух индивидов из одного погребения могильника Аймырлыг гунно-сарматского времени. В обоих случаях (мужчины 17-25 лет и 35-45 лет) Е. Марфи выявила несколько тонких надрезов, расположенных на костях свода черепа, а также следы рубящих ранений на черепках обоих скелетов. В отличие от Бениаминской находки, эти черепки не носят на себе следов заживления после снятия кожи. Е. Марфи предположила, что операция скальпирования проводилась после смерти индивидов, и произошло это, скорее всего, после военного столкновения, в котором оба мужчины принимали участие⁴⁹.

На предмет присутствия трепанаций были обследованы черепки из могильников Ширакской равнины. Трепанированных черепков античного времени обнаружено немного (пог. 5, Черная Крепость I)⁵⁰. Интересный случай трепанации зафиксирован в могильнике Ширакаван I (ребенок 8-9 лет, рис. 7). Трепанационное отверстие произведено в правой латеральной стороне теменной кости. Костный дефект на наружной пластине имеет круглую форму (диаметр 8 мм), в вертикальном разрезе дефект воронкообразный. Трепанация произведе-

⁴⁶ А. Ю. Худавердян. Внимание – амазонки! – «Арагаст», 1991, 1 4, с. 1, 3.

⁴⁷ В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – «Вестник древней истории», 1948, 1 1–4, с. 216–219.

⁴⁸ Е. В. Перва. Указ. раб., с. 42.

⁴⁹ E. Murphy, I. Gokhman, Y. Chistov, L. Barkova. Prehistoric Old World Scalping, p. 4.

⁵⁰ A. Yu. Khudaverdyan. Trepanation and Artificial Cranial Deformations..., pp. 43–44.

на сверлении. Диплоэ замкнуто на всем протяжении, что свидетельствует о том, что данный индивид жил после операции год (по системе Галловой⁵¹). Операция могла быть связана с инициацией.

В середине I тыс. до н. э. символическое трепанирование у населения Северной Африки описывает Геродот: «Эти-то ливийские кочевники – все ли они (я не могу утверждать достоверно), но во всяком случае многие – поступают с детьми вот как: четырехлетним детям они прижигают грязной овечьей шерстью жилы на темени (а некоторые – даже на висках). [Это делается для того,] чтобы флегма, стекающая из головы в тело, не причиняла им вреда во всей дальнейшей жизни. Поэтому-то они, по их словам, исключительно здоровы. И действительно, насколько мне известно, ливийцы отличаются наилучшим здоровьем среди людей»⁵². Бытование в Северной Африке традиции каутеризации, красочно описанной Геродотом, имеет глубокие корни. Поверхностные повреждения на черепах из Тафоральта и Афалу-Бу-Ремель можно отнести к разряду символической трепанации⁵³. Традиция нанесения рубцов на поверхность свода черепа зафиксирована в египетской Нубии⁵⁴. В серии позднеримского и ранне-византийского времени из Саяла эта особенность наблюдается у 12.2 % черепов. Чаще символические трепанации встречаются у мужчин, а не у женщин, реже – у детей и подростков.

Мы зафиксировали в Ширакской равнине традицию нанесения рубцов на поверхность свода черепа [Кармракар (1/1), Вардбах (14.3 %), Черная Крепость I (14.3 %), Бениамин (11.8 %, рис. 8), Ширакаван (10 %)]. Чаще символические трепанации зафиксированы на лобной и теменных костях у мужчин (у 7 индивидов), реже – у женщин (у 1 индивида).

На левой теменной кости мужчины (20-25 лет) из могильника Бениамин (раскопки 2003 г., рис. 9) выявлена травма овально-округлой формы. Она слегка нарушает целостность наружного компактного слоя. Высота повреждения 31 мм, ширина 25.5 мм. У данного индивида на левой височной кости (рис. 10) зафиксировано отверстие овальной формы. Отверстие с гладкими контурами, со следами выраженной репаративной регенерации. Вероятно, повреждение на височной кости является следствием сильного удара. Анализируя характер травматизма у отмеченного индивида, можно оценить его как ритуальный.

Данные антропологии говорят и об агрессивности социальной среды, что фиксируется по наличию боевых травм⁵⁵. В выборке из Ширакавана I привлек

⁵¹ A. Galloway. Broken Bones: Anthropological Analysis of Blunt Force Trauma. Springfield, Illinois, 1999, pp. 67, 112.

⁵² Геродот. Указ. раб., с. 297.

⁵³ М. Б. Медникова. Ритуальное посвящение у древних народов Евразии..., с. 149.

⁵⁴ E. Strouhal, J. Jungwirth. Kunstliche Eingriffe an Schadeln aus den spatromischen bis fruhbyzantischen Graberfeldern in Sayala (Agypten-Nubien). – "Anthropologie – International Journal of the Science of Man (Brno)", 1981, vol. 19/2, S. 149–162.

⁵⁵ A. Yu. Khudaverdyan. Pattern of Disease in three 1st century B.C. – 3rd century A.D. Burials from Beniamin, Vardbakh and the Black Fortress I, Shiraksky plateau

внимание череп женщины. В погребении 4 была захоронена только голова женщины (паспортные данные раскопок археолога Ф. И. Тер-Мартirosова) со следами декапитации (отчленения головы): сосцевидные отростки были разрублены (рис. 11). Случаи захоронения черепов со следами декапитации на территории Армении зафиксированы в могильниках эпохи железа (Ширакаван)⁵⁶ и феодального времени (Двин). Следы глиняной обмазки обнаружены в лицевой части черепа у погребенной из Ширакавана I. Утверждать о распространении такого специфического обряда, как моделирование черепа умершего, на территории Ширакской равнины мы не можем. У погребенной обнаружены мелкие ракушки в области основания черепа и носовых перегородок. Голову жертвы отрубили, скорее всего, мечом и выбросили в реку. Похоронили ее намного позже. Следует отметить, что это единственная находка черепа со следами декапитации из античных могильников с территории Армении.

Весьма распространенная в древности и в средние века практика обезглавливания свидетельствует о вере людей в могущество головы. Охота за головами вдохновлялась стремлением уничтожить личность и силу чужака, врага или жертвы. Обладание черепом побежденного часто означало присвоение победителем его достоинств⁵⁷. Отрубленная человеческая голова имела важное символическое значение в культовых системах и магических ритуалах греков, этрусков, карфагенян, кельтов, фракийцев, скифов, тавров и других древних народов, о чем неоднократно сообщали античные авторы⁵⁸. Объяснение обряда отсечения головы можно найти в многочисленных мифологических сюжетах, связанных с почитанием божеств хтонического круга и прежде всего Диониса. Во многих из них описываются сцены с отчленением головы, терзанием тела и ритуальным каннибализмом⁵⁹. Вероятнее всего, описанный пример декапитации из Ширакавана I, является индикатором отношений внутри общества (или результатом межличных отношений).

Антропологическая экспертиза памятников эпохи античности свидетельствует об ритуализированном использовании частей человеческого тела на территории Ширакской равнины. Ее население является носителем традиции искусственной деформации черепов. Деформированных черепов обнаружено немного (Кармракар, Бюракан /33.4%, Вардбах /21.5%, Ширакаван /20%, Бениамин /19.2%/), но все же можно предположить существование в Армении особого очага распространения традиции изменения формы головы. Систематизация информации о распространении искусственной деформации головы помогает также решать вопросы преемственности или взаимодействия синхронных культур, часто отражая миграцию древнего населения. Группы мигрантов, носители идеи искусственно деформировать голову, очевидно, внедрялись

(Armenia).— "Journal of Paleopathology" (Italy), 2010, vol. 22, pp. 21–25.

⁵⁶ А. Ю. Худавердян, С. Г. Деведжян, Л. Г. Еганян. Указ. раб., с. 87–88.

⁵⁷ P.-H. Stahl. Histoire de la decapitation. Paris, 1986, p. 24.

⁵⁸ Геродот. Указ. раб., с. 26, 64–65, 103; Страбон. Указ. раб., IV, 4, 5.

⁵⁹ Л. Ф. Воеводский. Каннибализм в древнегреческих мифах. Опыт по истории развития нравственности. СПб., 1874, с. 14.

в местную среду примерно в I в. до н. э., а позднеантичное население формировалось на основе местного субстрата с включением компонента мигрантов. Не вызывает сомнения тот факт, что кольцевидно деформированные черепа на территории Ширакской равнины появляются не раньше II в. н. э. Обычай искусственной деформации головы выполнял, вероятно, знаковую функцию – подчеркивания социального статуса и отличия от местного населения. По данным этнологов, знаковые инновации закрепляются в социальной среде и распространяются через институт брачных связей⁶⁰.

Единственная находка головы женщины со следами декапитации, вероятнее всего, является следствием насилия внутри общества. О практике скальпирования свидетельствует находка, принадлежавшая женщине. Делать какие-либо предположения о ритуальном или военном скальпировании очень сложно. Нет пока аналогичных находок, свидетельствующих о практике обряда скальпирования у других античных жителей с территории Армении. Скальпирование само по себе может служить хирургическим методом лечения головных болей или травм головы⁶¹.

Включение в научный оборот новых материалов позволяет говорить об устойчивом феномене трепанирования черепов на территории Армении. Немногочисленные находки удревняют практику трепанирования у местного населения до эпохи бронзы⁶². Отмеченные повреждения (символические трепанации) на поверхности свода черепа могут свидетельствовать о бытовании обрядов посвящения. Процедура причинения увечий человеческому телу, нанесения шрамов и разнообразных знаков символизирует переход из одной социально-возрастной категории в другую или принадлежность к мужскому союзу воинов. По-видимому, у античного населения наблюдается гендерная направленность, связанная с процедурами причинения увечий человеческому телу: символические трепанации чаще встречаются на костных материалах мужской выборки. Вероятно, носитель данной культуры позиционировал себя в пространстве и времени при помощи сложных поведенческих механизмов. Представления о жизни и смерти, социальная память, принадлежность к своей группе находили отражение в сложном ритуальном поведении, которое, возможно, имело также информационное и адаптивное значение.

---

⁶⁰ С. А. А р у т ю н о в. Инновации в культуре этноса..., с. 39.

⁶¹ D. W. O w s l e y Warfare in Coalescent Tradition Population of the Northern Plains.– In: Skeletal Biology in the Great Plains. Washington, 1994, pp. 333–343.

⁶² А. Ю. Х у д а в е р д я н. Pattern of Disease in II millennium B.C. - I millennium B.C. burial from Lchashen, Armenia. – “Anthropologie - International Journal of the Science of Man (Brno)”, 2010, vol. XLVIII (3), pp. 248–249.

Рис. 1. Использование бинтов для получения необходимой формы и

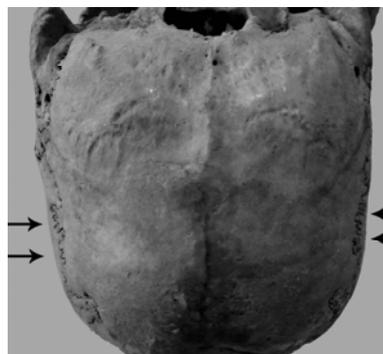

Рис. 2. Кольцевая лбно-затылочная (коническая) деформация. Могильник

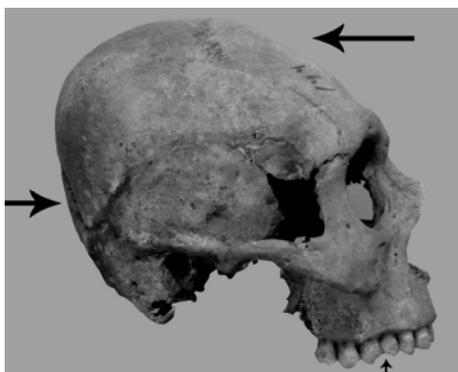

Рис. 3. Кольцевая лбно-затылочная (башенная) деформация и следы

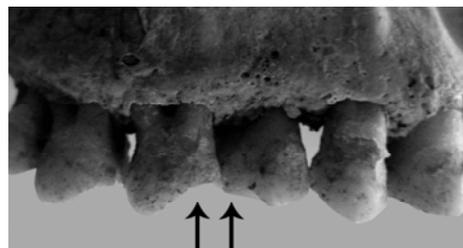

Рис. 4. Следы искусственного воздействия на верхних М1 и Р2 с правой стороны. Могильник

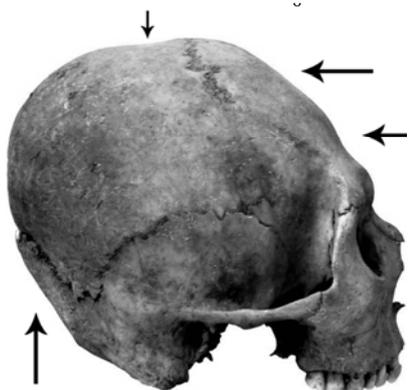

Рис. 5. Кольцевая лбно-затылочная (башенная) деформация. Могильник

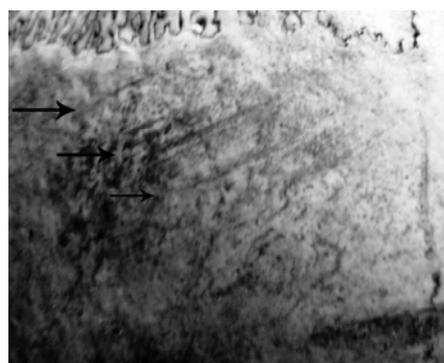

Рис. 6. Правая теменная кость со следами скальпирования и травмы. Могильник

⁶³ E.-M. Winkler, J. Jungwirth. Ein Kinders Kelett mit deformeiertem..., S. 199.

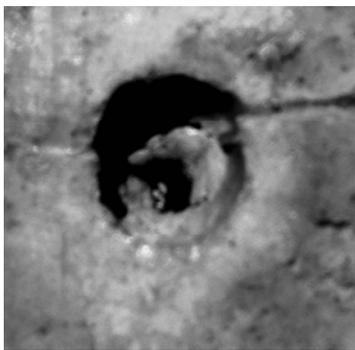

Рис. 7. Сквозная трепанация. Могильник

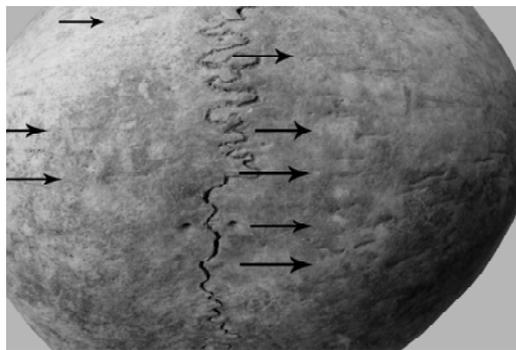

Рис. 8. Поверхностные рубцы на теменных костях. Могильник
Бениамин

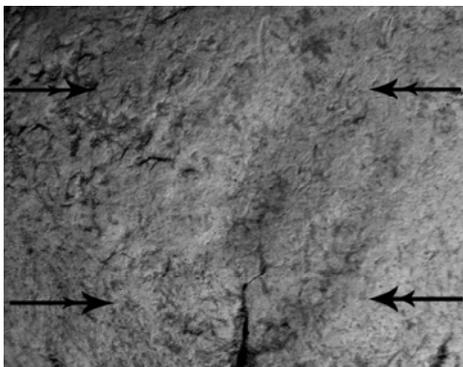

Рис. 9. Травма черепа. Могильник
Бениамин

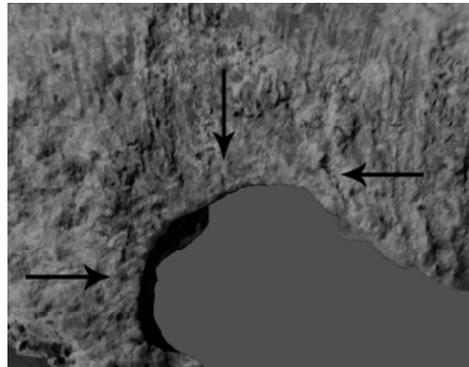

Рис. 10. Травма черепа. Могильник
Бениамин

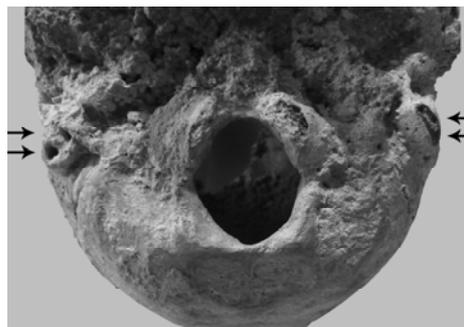

Рис. 11. Череп женщины со следами декапитации. Могильник
Ширакаван I

ԾԻՍԱԿԱՆ ԲՆՈՒՅԹԻ ՀԵՏՔԵՐ ԳԱՆԳԵՐԻ ՎՐԱ
(Ըստ ՀՀ Շիրակի մարզի հնագիտական հուշարձանների մարդաբանական նյութերի)

ԱՆԱՀԻՏ ԽՈՒԴԱՎԵՐԴՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Հնագիտական պեղումներով հայտնաբերված մարդկային ոսկրաբանական նյութերը, այդ թվում և գանգերը ուսումնասիրվում են հնեամարդաբանական տարբեր մեթոդներով: Դրանք ցույց են տալիս, որ անտիկ շրջանում և վաղ միջնադարում Շիրակում (Բենիամին, Շիրակավան, Կարմրաքար, Վարդբաղ, Բյուրակն) գոյություն է ունեցել գանգերի արհեստական ձևափոխման (սեղմելու միջոցով այն երկարացնելու) սովորույթ: Նմանատիպ ձևափոխումներ հայտնաբերվել են նաև Մինգեչաուրի, Մամթավորյի և այլ վայրերի պեղումներից: Այն ունեցել է խորհրդանշական բնույթ՝ ընդգծելով դրա կրողների սոցիալական կարգավիճակը, և ավելի վաղ բնորոշ է եղել սկյութներին ու սարմատներին:

Շիրակավանի դամբարաններից մեկում հայտնաբերվել է կնոջ, հավանաբար, թրով հատված գանգ, որը վկայում է գլխատման սովորույթի մասին. դա ընդունված է կապել նախնիների պաշտամունքի, մարդակերության և այլ երևույթների, անգամ հակառակորդների գանգերը որպես հաղթանշան ներկայացնելու հետ: Մեկ այլ դեպքում հայտնաբերվել են կնոջ գլխամաշկի հեռացման հետքեր՝ ոչ ամբողջական մակահերձամար և մազածածկ մաշկի մասնակի անջատմամբ:

Շիրակավանում արձանագրվել է նաև գանգուկրի շաղափման (տրեպոնացիա) դեպք: Շաղափումը կարող էր կապվել որևէ ծեսի հետ կամ ունենալ բուժիչ նշանակություն: Չուտ ծիսական խորհրդանշական շաղափման երևույթներ ենք նկատվում Կարմրաքարի, Սև ամրոցի, Վարդբաղի, Բենիամինի դամբարաններից հայտնաբերված մարդաբանական նյութերում: Մարդաբանական գրականության մեջ հայտնի է, որ որոշ ցեղեր կրոնական ծիսակատարություններում օգտագործել են ոսկրաշաղափումը և գլխամաշկումը:

Շիրակի հնագիտական հուշարձաններից հայտնաբերված վերոհիշյալ նյութերը եզակի են և կարևոր նշանակություն ունեն անտիկ շրջանի ու վաղ միջնադարի Հայաստանի բնակչության մարդաբանական և ծիսահմայական ուսումնասիրությունների համար:

MARKS OF RITUAL MANIPULATION ON THE SKULLS

(According to anthropological materials of the monuments of the Shirak area of RA)

ANAHIT KHUDAVERDYAN

Summary

The anthropologists utilized different methods for each skeleton within a cemetery sample. The aspiration to change appearance is peculiar to mankind in such displays, as, for example, the artificial deformation of a head. The custom of deliberate ring deformation of a head was known in ancient and early medieval populations of the Shirak plain (Beniamin, Shirakavan, Karmrakar, Vardbakh, Byurakn). Such deformations were also discovered during excavations of Samtavro and Mingechaur and other regions. The phenomenon of artificial skull modifications identified in ancient burial sites in Armenia clearly points to the emergence of social complexity and class differentiation, and earlier it was documented and widespread among the Sarmatians and Scythians.

There was a clear anthropological evidence for the decapitation of individual from Shirakavan. Holding the victim by hair, the head of the woman was cut with a sword. Decapitation was associated with the cult of the skull, war, trophy, shame-aggression war. In case of another woman several fine incision marks were observed, some parallel to each other. Scalping was incomplete. It is likely then that the scalp from the top of the head was removed by cutting across the front and along the sides.

An ancient skull from Shirakavan also showed the evidence of trepanation. Trepanation, achieved using a drilling technique, created a hole which was noted on the right parietal bone of the funnel-shaped type. The symbolic trepanation was known in the ancient populations of Armenia (Beniamin, Vardbakh, Shirakavan, Karmrakar, the Black Fortress). From anthropological literature it is known, that scalping and trepanations were used in various rituals.

The data of monuments of Shirak plain are rare and have great value for anthropological and ethnographic study of ancient and early medieval Armenian population.